

УДК 902/904

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА РЕКЕ ТОМИ У ЮГО-ЗАПАДНЫХ ГРАНИЦ НИЖНЕТОМСКОГО ОЧАГА НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Баштаник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, Институт экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

Соколов Павел Геннадьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник, лаборатория археологии, Институт экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук (г. Кемерово, РФ). E-mail: abai@yandex.ru

В статье излагаются результаты археологической разведки в Среднем Притомье, описываются материалы новооткрытых археологических памятников, даётся их хронологическая и культурно-историческая интерпретация.

Ключевые слова: Среднее Притомье, археологическая разведка, новокузковская, ирменская, кулайская, лачиновская археологические культуры.

ARCHAEOLOGICAL RECONNAISSANCE ON THE TOM RIVER AT THE SOUTH-WESTERN BORDERS OF LOWER TOM FOCUS OF ROCK ART

Bashstannik Sergey Vasilievich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Laboratory of Archaeology, Institute of Human Ecology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

Sokolov Pavel Gennadievich, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Laboratory of Archaeology, Institute of Human Ecology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: abai@yandex.ru

Middle flow of the river Tom is little studied archeologically. Prior to our archaeological exploration here was known only 26 archaeological sites, and during its been open two more ones. In 1905 was discovered the so-called "Elykayevo buried treasure" (near Elykayevo villege) containing examples of art of the Middle Ages. In the 1970s it was discovered and studied fortified settlement of Late Bronze Age (Irmenskaya archeological culture) Liuskus-1. After long pause archeological studies have been continued in 2007 by authors of this article. The route of archaeological reconnaissance has been traced along middle flow of the river Tom. Careful attention was paid to survey its coasts, especially at the confluence of its tributaries. So managed to open two new archaeological sites.

One of them is Peshcherka-1, it is situated on the right bank of the Tom River at the confluence of the small river Peshcherka. Here were produced trimmings of taluses of river's bank and made several exploratory holes. Artifacts, extracted here are the waste production of stone tools (flakes), stone leaf-formed pike of arrow, which dates back to the Eneolithic epoch, several fragments of ceramic wares, decorated clay molds, that allows to refer them to early medieval Lachinovskaya archeological culture VI – IX AD.

The second site is the Zhurgavan-1, which is situated on the right bank of the Tom River at the confluence of the its inflow Promyshchlennaya river in 300 meters downstream by Tom from the modern village Zhurgavan. Here at the present surface were detected traces of six ancient dwellings in the form of depressions diameter 3–6 meters and a depth of 0.2–0.3 m. Also have been found fragments of ceramic wares belonging to Kulayskaya archeological culture of Iron Age (VI BC – III AD) and Lachinovskaya archeological culture VI – IX AD.

Comparison of all the materials obtained with the previously known data allowed to establish presence in the studying area three cultural-historical complexes:

- 1) Novokuskovskaya eneolithic archeological culture IV – III millennium BC,
- 2) Irmenskaya of Late Bronze Age (XII – VIII BC),
- 3) Kulayskaya archeological culture of Iron Age (VI BC – III AD),
- 4) Lachinovskaya archeological culture of early medieval period (VI – IX AD),
- 5) Pottery and iron wares of Russian period (from XVII – XVIII AD).

Keywords: Middle flow of the river Tom, archaeological reconnaissance, Irmenskaya, Kulayskaya, Lachinovskaya archeological cultures.

Район, избранный для проведения археологической разведки, результаты которой излагаются ниже, расположен в северной части Среднего Притомья, и мало изучен в археологическом отношении. Этим и была вызвана необходимость поиска новых археологических памятников, материалы которых стали бы источниковой базой для решения вопросов его древней и средневековой истории. До разведки здесь только в административных границах Кемеровского района было зафиксировано 7 археологических памятников (поселения) и 6 случайных местонахождений артефактов. Результатом разведочных работ стало открытие ещё двух поселений: Жургавань-1 и Пещерка-1 (рис. 1).

Район исследования расположен в северо-восточной части Кузнецкой котловины, в подтаежной и лесостепной ландшафтных зонах, в среднем течении р. Томи, которая, пересекая территорию района с юга на север, имеет здесь ширину от 330 до 450 м. Пойма Томи развита асимметрично, главным образом по левому берегу реки. На правом берегу часто встречаются скальные выходы.

Первые сведения о находках древностей на территории Среднего Притомья относятся к началу XX века. В 1905 году обнаружен так называемый «Елыкаевский клад». Он представляет из себя коллекцию предметов средневекового бронзового культового литья и вооружения, обнаруженных при вспашке полей у села Елыкае-



Рисунок 1. Расположение археологических памятников у юго-западных границ Нижнетомского очага наскального искусства

во. Среди предметов – бронзовое зеркало, личина, фигурка стоящего медведя со стилизованной фигуркой человека между его лап, фигурка лося, выполненная в скелетном стиле, изображение лошади с непропорционально маленьким всадником. Оружие представлено железными палашами со скошенным острием, прямой и слегка наклонной рукоятью с кольцевым навершием, мечами, кинжалами, трехлопастными железными наконечниками стрел и наконечниками копий [19, с. 120–135].

А. И. Мартынов в 1959–1960 годах частично раскопал городище Верхотомское и обследовал 3 кургана у с. Елькаево. В 1962 году им же на территории пригородного посёлка Металлплощадка были обнаружены кости животных, отщепы и заготовки каменных орудий предположительно эпохи неолита. В 1962 году на правом берегу р. Томи А. И. Мартыновым было обнаружено несколько памятников у с. Старочервово.

Г. П. Сафронюк и В. Н. Алексеев в 1958–1959 годах открыли и обследовали городища Горюдок, Старочервово-3 и Старочервово-4.

Памятники эпохи палеолита обследовались А. И. Мартыновым в 1967 году (Осиновка) и С. В. Маркиным в 1977 году (Шумиха).

В непосредственной близости от г. Кемерово памятники археологии обследовались в 1970-е

годы. В. В. Бобровым и А. В. Циркиным (Люскус-1, Люскус-2) и А. М. Кулемзиным (Сухова) [17, с. 8, 60–63].

Поселение Пещерка-1. Географические координаты памятника $55^{\circ} 36,210'$ с. ш., $85^{\circ} 43,806'$ в. д., высота над уровнем моря по Балтийской системе высот 119 м. Поселение расположено на правом берегу р. Томи при впадении в неё р. Пещерка, на мысовидном участке высокой незатопляемой поймы Томи между р. Пещерка и мощным скальным выходом. Поверхность памятника обильно заросла высокой сорной растительностью.

Произведены зачистки береговых осыпей. Зачистка 1-я имеет в длину 290 см. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью 15–20 см; 2) тёмно-серая гумусированная супесь мощностью 23–50 см; 3) с глубины 48–70 см начинается тёмно-серая слабо гумусированная супесь, переходящая в жёлтый материковый суглинок. Находки концентрировались в нижней части слоя 2-го и в слое 3-м. Они представлены каменным наконечником стрелы листовидной формы и размерами 2,8 x 4,3 см, обработанном по краям ретушью (рис. 2 А), скребком (орудие для обработки кожи) из чёрного кремня (рис. 2 Б), отщепами и пластинчатыми отщепами (отходы производства каменных орудий) с хорошо заметными ударными бугорками (рис. 2 В);

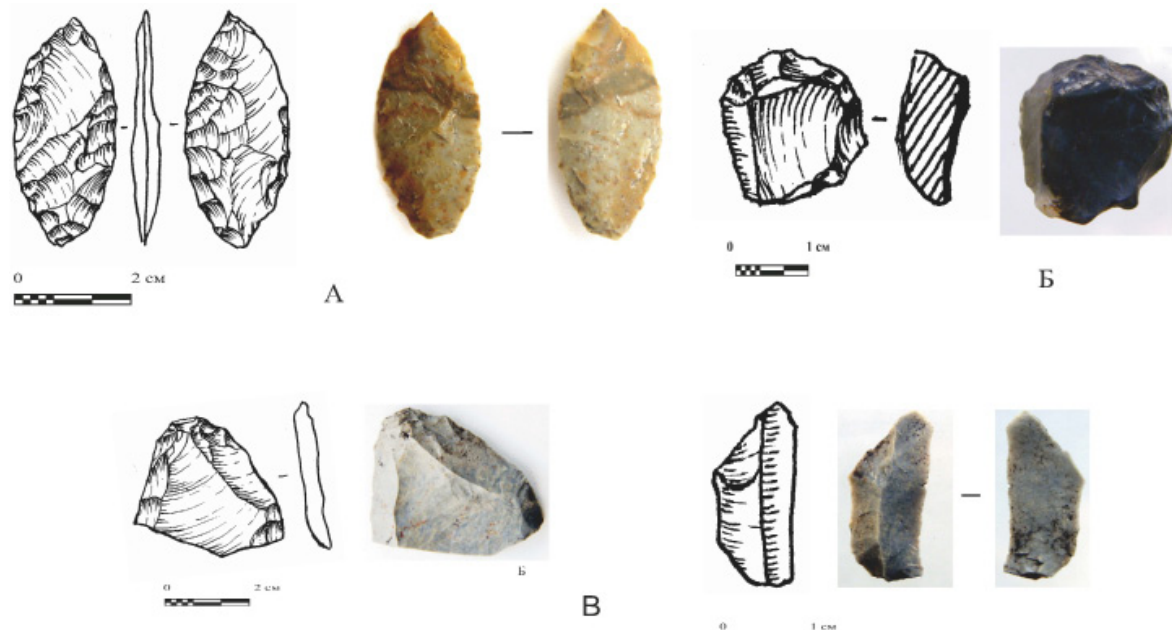


Рисунок 2. Находки на поселении Пещерка-1. А – наконечник стрелы, Б – скребок, В – отщепы

расколотыми пополам речными гальками с ровной поверхностью; микрочешуйками и сколами. Интересна находка каменной наковаленки с углублениями от ударов и следами от «чиркающих» ударов. Подобная наковаленка могла использоваться как подставка для обработки камня и изготовления каменных орудий (рис. 3 А).

Зачистка 2-я сделана в 30 м к юго-западу от зачистки 1-й и имеет протяжённость 150 см. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью 5–20 см, 2) тёмно-серая гумусированная супесь мощностью 30 см; 3) на глубине 46–50 см начинается тёмно-серая слабо гумусированная супесь, переходящая в жёлтый материковый суглинок. При зачистке этого обнажения обнаружен фрагмент керамики, украшенный наlepным орнаментом в виде трёх валиков (рис. 3 Б) и несколько неорнаментированных фрагментов.

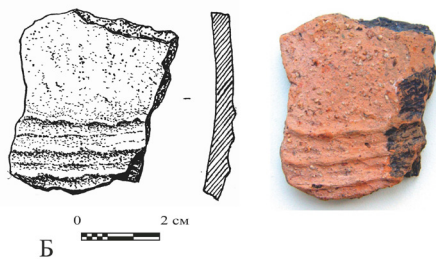


Рисунок 3. Находки на поселении Пещёрка-1.
А – каменная наковаленка,
Б – керамика лачиновской культуры

Для определения границ памятника и уточнения стратиграфии заложено два шурфа. Шурф

1-й заложен в 18 метрах к западу-юго-западу от зачистки 1-й. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью до 10–11 см; 2) тёмно-серая гумусированная супесь мощностью 69–99 см; 3) на глубине 85–107 см начинается жёлтый материковый суглинок. На глубине 23–25 см обнаружено 3 фрагмента неорнаментированной керамики со следами закопченности на внутренней поверхности и зуб дикого жвачного животного.

Шурф 2-й заложен в 22 м к северу от шурфа 1. Установлена следующая стратиграфия: 1) дерновый слой мощностью до 8 см; 2) тёмно-серая гумусированная супесь мощностью 41–54 см; 3) на глубине 58–68 см начинается жёлтый материковый суглинок. Находок не обнаружено, поэтому можно считать точку этого шурфа северо-восточной границей памятника.

Комплекс полученных артефактов позволяет определить хронологические рамки существования поселения: наконечник стрелы листовидной формы имеет аналогии в материалах энеолитического могильника на Старом Мусульманском кладбище (могила IV), расположенном ниже г. Томск по течению р. Томи. Энеолит Томского Приобья рассматривается Ю. Ф. Кирюшиным в качестве раннего этапа новокусковской археологической культуры и датируется IV–III тыс. до н. э. [9, с. 25, 28, 135, рис. 2 (15, 16)].

Обилие отходов обработки камня и инструментов – наковаленка, позволяют предположить хозяйственную специализацию энеолитического периода существования поселения как специализированной производственной площадки по изготовлению каменных орудий.

Общее состояние памятника можно определить как удовлетворительное. Зафиксированы лишь природные нарушения поверхности: зарастание кустарником, береговая абразия, ветровая и водная эрозия, оползни.

Поселение Жургавань-1. Географические координаты памятника 55° 17.201' с. ш., 86° 14.413' в. д., высота над уровнем моря по Балтийской системе высот 122 м. Поселение расположено на правом берегу р. Томи, в 900 м. к северу от д. Жургавань (на некоторых картах так же используются названия Журавлёвская гавань, Журавлёва гавань). Это ближайший к памятнику

населённый пункт. В 300 м к востоку проходит дорога, соединяющая деревни Журавлёво и Жургавань. В 1500 м к северо-северо-востоку находится д. Журавлёво. Поселение находится на высокой пойме р. Томи, на мысовидном выступе высотой 3 м, образованном при впадении в Томь старого пересохшего русла р. Промышленная. При осмотре береговой осыпи обнаружен подъёмный материал – фрагменты керамики.

Площадь поселения задернована и покрыта луговой растительностью. В ходе осмотра месторасположения памятника выявлено шесть жилищных западин. Все они примыкают к обрыву и представляют собой углубления округлой или овальной формы размерами от 3 x 4 до 3,5 x 5 м, глубиной 0,2–0,3 м.

При осмотре береговой осыпи в районе расположения западины 4-й в грунте коричневого цвета были обнаружены фрагменты обугленной древесины. Они залегают на глубине 65 см от современной поверхности и имеют протяжение в длину 80 см. Максимальная толщина горелого дерева достигает 5 см. Не исключено, что это остатки какой-то конструкции.

Подъёмный материал представлен керамикой в количестве 30 фрагментов, 18 из которых имеют орнамент. Сравнение орнаментированной керамики с уже известными материалами Среднего и Нижнего Притомья позволило выделить четыре её хронокомплекса.

Первый представлен керамикой ирменской культуры резным по технике нанесения орнаментом, представляющим геометрические фигуры – треугольники или ромбы.

В 4 километрах ниже по течению Томи от поселения Жургавань-1 расположено городище Люскус-1. Городище Люскус-1 открыто на высоком правом берегу Томи при впадении в неё р. Люскус в 1972 году А. В. Циркиным, а в 1976–1978 годах раскапывалось В. В. Бобровым. В культурном слое памятника распространена керамика ирменской культуры поздней бронзы (XIV–XI века до н. э.). Среди материалов городища много предметов из цветного металла. Украшения представлены бляшками – пуговицами, гвоздевидными подвесками, пронизками и гофрированными трубочками с остатками кожаных ремешков внутри. Из орудий труда – кельт-тесло шестигранного

сечения с петлевидным ушком на лицевой стороне и валиком в верхней части, обломки ножей и втульчатое тесло. Такое обилие бронзовых изделий не характерно для поселенческих комплексов ирменской культуры [2, с. 47–59].

В 1982 году на этом памятнике обнаружен бронзовый кинжал, имеющий аналогии среди оружия Юго-Восточной Европы, прежде всего в гава-голиградской культуре Венгрии и Закарпатской Украины [4, с. 65–68]. Их появление в Южной Сибири объясняется существованием транзитных связей в рамках общности культур, существовавших в эпоху поздней бронзы от ареала карасукской культуры на Верхнем Енисее до Дуная и Карпат [21].

Имеются сведения о находках ирменской керамики на противоположном берегу р. Томи, на оз. Суховское, у д. Сухово [17, с. 62–63].

Таким образом, здесь, в излучине Томи в период поздней бронзы существовала группа поселений ирменской культуры, центральным из которых, судя по богатству материалов, было городище на р. Люскус, а остальные – периферийными, возможно, сезонного обитания. Хозяйственной основой быта их населения была эксплуатация природных богатств водоёмов и леса, придомное скотоводство и, возможно, земледелие.

Второй хронокомплекс относится к раннему железному веку. Представлен фрагментом венчика и несколькими неорнаментированными фрагментами. Фрагмент венчика представляет собой черепок трапециевидной формы размерами 3,7 x 2,5 см, толщиной 0,7–0,8 см. Венчик прямой, скошенный наружу вверх, подтреугольной формы. Под венчиком на внешней стороне оттиски наклонной отступающей палочки, перемежающиеся «жемчужинами». На внутренней стороне отверстия диаметром 0,2–0,3 см, образовавшиеся от надавливания тонкого орнамента, использовавшегося при моделировании «жемчужин». Также сохранился нагар. На изломе – полость, образовавшаяся при надавливании такого орнамента. Черепок легкий, пористый, прочный. В тесте примесь дресвы – фрагменты белого кварцита. Цвет тёмно-коричневый. На внутренней поверхности следы чёрного нагара. Техника изготовления лепная (рис. 4 А).

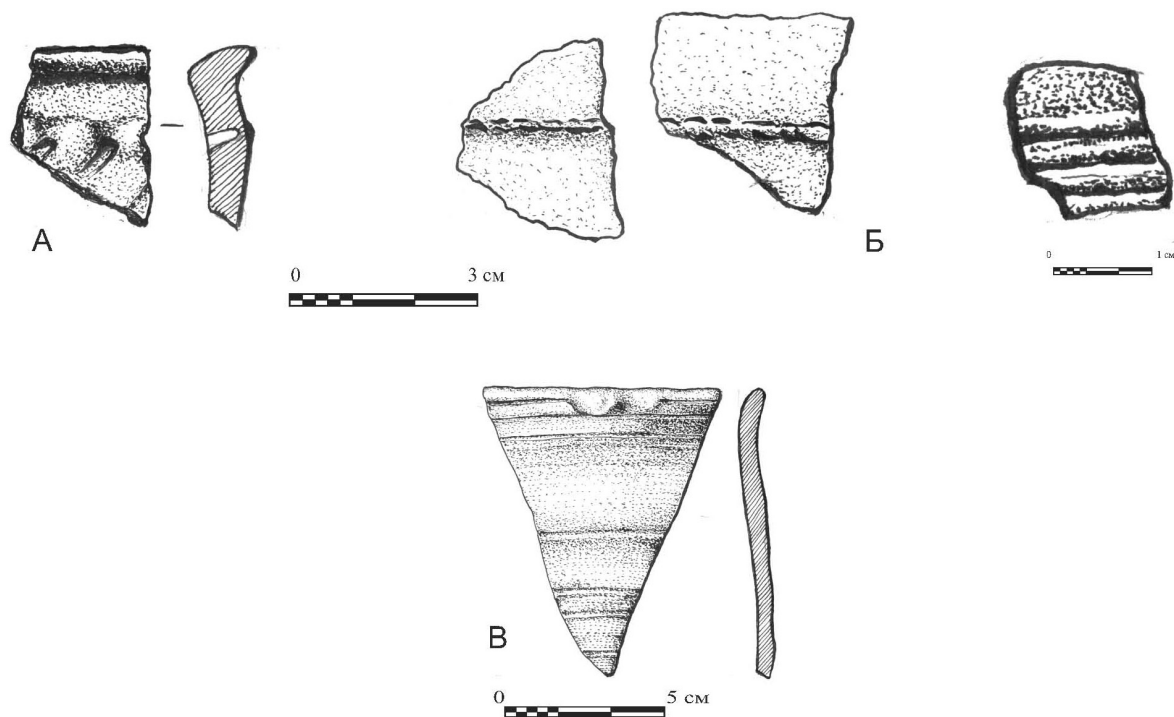


Рисунок 4. Керамика поселения Жургавань-1. А – керамика раннего железного века, Б – керамика лачиновской культуры, В – русская керамика

Подобный орнамент находит аналогии в керамике расположенного в 4 км ниже по Томи поселения Люскус [2, с. 58]. Керамику второго хронокомплекса можно датировать временем существования кулайской культуры раннего железного века (конец VI века до н. э. – V век н. э.). Эта культура сформировалась в Среднем (таежном) Приобье. С III века до н. э. её носители мигрируют на юг до Саяно-Алтая. Одной из причин миграции было изменение климата. Формирование культуры совпало с потеплением климата ок. 2500 лет тому назад (V век до н. э.). С III века до н. э. начинается длившееся до начала I тыс. н. э. похолодание и увлажнение климата (относительно современных среднепогодных показателей), что привело к заболачиванию больших территорий, особенно в таёжной зоне Западной Сибири [6, с. 52, 56, табл. II; 7, с. 66]. Сокращение пригодных для жизни и ведения хозяйства местообитаний обусловило отток избыточного кулайского населения со своих исконных территорий вверх по течению крупных сибирских рек.

Наши находки в Среднем Притомье отражают эту миграцию.

Третий хронокомплекс датируется ранним Средневековьем (VI–IX века н. э.) и представлен керамикой, внешняя поверхность которой украшена гладким налепным валиком, который, вероятно, имитирует шнур или шов. Внешняя поверхность бежевого цвета. Внутренняя поверхность имеет следы заглаживания, также сохранился нагар. Черепок лёгкий, плотный. В тесте примесь дресвы – крошка белого минерала (кварцит?). Техника изготовления лепная. Валики наносились из чистой пластичной глины, близкой по фактуре к ангобу. Они создавались путём протягивания между двумя пальцами – защипывающим и прижимающим глину к сосуду, поэтому получались узкими, острорёберными, высотой и шириной не более 0,4 см (рис. 4 Б).

Подобная керамика имеет аналогии в ряде памятников Среднего и Нижнего Притомья: Архирейская заимка (Томск), где в конце XIX века были впервые сделаны находки средневе-

ковой валиковой керамики, Басандайское городище, вторая группа керамики пос. Курья-4 [18, с. 36–64], Сосновка-IV [20], Кисловка-2 [1], Кыргай-1 [8], Пещерка-1 (см. выше). Исследователи (И. В. Окунева, Ю. В. Ширин) полагают, что валиковая керамика Притомья не имеет местной основы, и истоки этой традиции следует искать на востоке, в Нижнем Приангарье и Красноярской лесостепи, в археологических культурах, связанных с древними тунгусами. В Притомье носители валиковой керамики появились в результате миграций, причиной которых мог быть рост военной активности енисейских кыргызов. Их дальнейшее продвижение на запад могло быть сдержано формирующейся кимакской конфедерацией. Долина р. Томи, Кузнецкая котловина оказалась для племён валиковой керамики удобным естественным убежищем.

Также имеются сведения о существовании на берегу реки Люскус средневекового поселения, рядом с упомянутым выше городищем эпохи поздней бронзы (поселение Люскус-II) [3, с. 210–211].

Четвёртый хронокомплекс данного поселения представлен русской керамикой. Один из фрагментов – часть венчика и боковой стенки сосуда. Черепок треугольной формы размерами 10,5 x 8,8 см, толщиной 0,6–0,7 см. Венчик слегка отогнутый наружу, закруглённый, на его внешней стороне следы пальцевых прижимов. Под венчиком имеются две прочерченные линии, такая же линия имеется в середине черепка и ещё три – внизу. Цвет коричневый. Черепок плотный, тесто хорошо отмучено. Внешняя и внутренняя поверхности покрыты поливой, которая сохранилась фрагментарно. Техника изготовления станковая (рис. 4 В). По совокупности признаков данный фрагмент керамики может быть датирован временем освоения Притомья русским населением, конкретнее XVIII–XIX века.

В результате разведочных работ в 2007–2010 годах на территории Кемеровского района Кемеровской области было выявлено и рекомендовано к постановке на учёт два новых поселения: эпох поздней бронзы – раннего железа – раннего Средневековья Жургань-1 и эпохи ранней бронзы и раннего Средневековья Пещерка-1. В настоящее время количество известных в районе археологических памятников составляет 30 единиц. В то же время имеются перспективы для дальнейших разведочных работ, особенно в местах впадения в р. Томи мелких речек.

Сравнение всех материалов, полученных на двух исследованных памятниках, с ранее известными сведениями позволило установить наличие в Среднем Притомье, непосредственно с юга примыкающего к Нижнетомскому очагу наскального искусства, пяти культурно-хронологических комплексов:

1) Новокусовская культура эпохи энеолита IV–III тыс. до н. э.

2) Ирменская археологическая культура эпохи поздней бронзы XII–VIII веков до н. э.

3) Кулайская археологическая культура эпохи железного века VI века до н. э. – III века н. э.

4) Лачиновская археологическая культура эпохи раннего Средневековья VI–IX веков.

5) Керамика и железные изделия русского периода (XVII–XVIII века).

Сравнительно с сопредельным районом локализации нижнетомских писаниц, тяготеющих к устьям притоков р. Томи [16, с. 355], где известны ирменские [5, с. 214–217; 15, с. 87, рис. 3; 14, с. 66, 87] и кулайские (раскопки А. Г. Марочкина) материалы, примечательно отсутствие самусьских древностей, также представленных северо-западнее, на местонахождении Долгая-1 и на ряде петроглифических памятников Нижнетомского очага наскального искусства [10, с. 35, 50 и др.; 11, с. 15; 12, с. 103; 13, с. 288; 14, с. 31–35, 111–121 и др.].

Литература

1. Беликова О. Б., Плетнёва Л. М. Памятники Томского Приобья в V–VIII веках н. э. – Томск, 1983.
2. Бобров В. В. Поселение на р. Люскус // Археология Южной Сибири. – Кемерово. 1979. – С. 47–60.
3. Бобров В. В., Бородкин Ю. М. Разведка в Кемеровской области // Археологические открытия 1978 года. – М., 1979. – С. 210–211.
4. Бобров В. В. Кинжал с городища эпохи поздней бронзы на реке Люскус // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2011. – № 1 (45). – С. 65–68.

5. Бобров В. В., Ковтун И. В., Марочкин А. Г. Археологические комплексы в Нижнетомском очаге наскального искусства // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. – Т. XV. – С. 214–219.
6. Волкова В. С., Гнибиденко З. Н., Горячева А. А. Климатическая ритмика голоцена центральной части Западно-Сибирской равнины (палинология, магнетизм) // Основные закономерности глобальных и региональных изменений климата и природной среды в позднем кайнозое Сибири. – Новосибирск, 2002. – С. 48–57.
7. Волкова В. С., Михайлова И. В. Эволюция геологических процессов, природная среда и климат в голоцене на территории Сибири (по данным палинологии) // Основные закономерности глобальных и региональных изменений климата и природной среды в позднем кайнозое Сибири. – Новосибирск, 2002. – С. 58–70.
8. Зиняков Н. М. Отчёт об археологических исследованиях в Новокузнецком районе в 1985 году. Кемерово. 1985 // Архив Музея археологии, этнографии и экологии Сибири КемГУ. Д. № 700.
9. Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таёжной зоны Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. – 295 с.
10. Ковтун И. В. Петроглифы Висящего Камня и хронология томских писаниц. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1993. – 140 с.
11. Ковтун И. В. Изобразительные традиции эпохи бронзы на юге Западной Сибири (Нижнее Притомье и сопредельные регионы): автореф. ... дис. канд. истор. наук. – Барнаул, 1995. – 21 с.
12. Ковтун И. В. Восточная периферия самусьской культуры и изображения медведей в западно-сибирской скульптурной миниатюре и металлопластике II тыс. до н. э. // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2008. – № 3 (35). – С. 97–104.
13. Ковтун И. В. Предыстория индоарийской мифологии. – Кемерово: Азия-Принт, 2013. – 702 с.
14. Ковтун И. В. Шёпот духов (Этнолингвокультурные очерки мифологии нижнетомских писаниц). – Кемерово: Азия-Принт, 2014. – 171 с.
15. Ковтун И. В., Марочкин А. Г., Русакова И. Д. Археологические комплексы в устье р. Долгая и культурно-хронологическая атрибуция петроглифов Новоромановской писаницы // Мат-лы научной сессии ИЭЧ СО РАН 2010 года. – Кемерово, 2010. – Вып. 2. – С. 84–96.
16. Ковтун И. В., Русакова И. Д., Миклашевич Е. А. Обследование памятников наскального искусства Нижнего Притомья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. – Т. XI, ч. I. – С. 355–358.
17. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области: мат-лы к Своду памятников истории и культуры СССР. – Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1989. – Вып. I. – 158 с.
18. Окунева И. В. Лачиновская культура // Памятники раннего Средневековья Кузнецкой котловины. – Кемерово, 1997. – С. 36–64.
19. Плотников Ю. А. "Клады" Приобья как исторический источник // Военное дело древнего населения Северной Азии. – Новосибирск, 1987. – С. 120–135.
20. Рабинович Е. М. Раскопки поселения Сосновка // Археологические открытия 1983 года. – М.: Наука, 1984.
21. Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М.: Наука, 1972. – 248 с.

References

1. Belikova O.B., Pletneva L.M. Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vekah n. e. [Monuments of Tomsk Ob region in V–VIII centuries]. Tomsk, 1983. (In Russ.)
2. Bobrov V.V. Poselenie na r. Lyuskus [Settlement on the river Lyuskus]. *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri [Archaeology of Southern Siberia]*. Kemerovo, 1979, pp. 47–60. (In Russ.)
3. Bobrov V.V., Borodkin Yu.M. Razvedka v Kemerovskoy oblasti [Exploration in Kemerovo region]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1978 goda [Archaeological Discoveries 1978]*. Moscow, 1979, pp. 210–211. (In Russ.)
4. Bobrov V.V. Kinzhal s gorodishcha epokhi pozdney bronzy na reke Lyuskus [Dagger from the Late Bronze Age settlement on the river Lyuskus]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia]*, 2011, no 1 (45), pp. 65–68. (In Russ.)
5. Bobrov V.V., Kovtun I. V., Marochkin A.G. Arkheologicheskie komplekсы v Nizhnetomskom ochage naskal'nogo iskusstva [Archaeological complexes in Nizhnetomsk hearth rock art]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]*. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2009, vol. XV, pp. 214–219. (In Russ.)

6. Volkova V.S., Gnibidenko Z.N., Goryacheva A.A. Klimaticheskaya ritmika golotsena tsentral'noy chasti Zapadno-Sibirskoy ravniny (palinologiya, magnetizm) [Holocene climatic rhythm of the central part of the West Siberian Plain (palynology, magnetism)]. *Osnovnye zakonomernosti global'nykh i regional'nykh izmeneniy klimata i prirodnoy sredy v pozdnem kaynozoe Sibiri* [Major global and regional patterns of climate change and the natural environment in the Late Cenozoic Siberia]. Novosibirsk, 2002, pp. 48–57. (In Russ.)
7. Volkova V.S., Mikhaylova I.V. Evolyutsiya geologicheskikh protsessov, prirodnaia sreda i klimat v golotsene na territorii Sibiri (po dannym palinologii) [Evolution of geological processes, natural environment and climate during the Holocene in Siberia (according palynology)]. *Osnovnye zakonomernosti global'nykh i regional'nykh izmeneniy klimata i prirodnoy sredy v pozdnem kaynozoe Sibiri* [Major global and regional patterns of climate change and natural environment in the Late Cenozoic Siberia]. Novosibirsk, 2002, pp. 58–70. (In Russ.)
8. Zinyakov N.M. Otchet ob arkhologicheskikh issledovaniyakh v Novokuznetskom rayone v 1985 godu. Kemerovo. 1985. [Report on archaeological research in the area in Novokuznetsk district. Kemerovo. 1985]. *Arkhiv Muzeia arkheologii, etnografii i ekologii Sibiri KemGU* [Archive Museum of Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia of KemSU]. D. No 700. (In Russ.)
9. Kiryushin Yu.F. Eneolit i bronzovyy vek yuzhno-taehznoy zony Zapadnoy Sibiri [Eneolithic and Bronze Age southern taiga zone of Western Siberia]. Baranaul, Altai State University Publ., 2004. 295 p. (In Russ.)
10. Kovtun I.V. Petroglify Visyashchego Kamnya i khronologiya tomskikh pisanits [Petroglyphs Hanging Stone and chronology of Tomsk petroglyphs]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1993. 140 p. (In Russ.)
11. Kovtun I.V. Izobrazitel'nye traditsii epokhi bronzy na yuge Zapadnoy Sibiri (Nizhnee Pritom'e i sopredel'nye regiony). Avtoref. diss. kand. istor. nauk [Pictorial tradition of the Bronze Age in the south of Western Siberia (the Lower Tom and neighboring regions). Author. Diss. Candidate historical Sciences]. Barnaul, 1995. 21 p. (In Russ.)
12. Kovtun I.V. Vostochnaya periferiya samus'skoy kul'tury i izobrazheniya medvedey v zapadno-sibirskoy kul'turnoy miniatyure i metalloplastike II tys. do n.e. [Eastern periphery Samus' culture and images of bears in the West Siberian miniature sculptural and metal of the II millennium BC]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia], 2008, no 3 (35), pp. 97–104. (In Russ.)
13. Kovtun I.V. Predystoriya indoariyskoy mifologii [Prehistory of the Indo-Aryan mythology]. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2013. 702 p. (In Russ.)
14. Kovtun I.V. Shepot dukhov (Etnolingvokul'turnye ocherki mifologii nizhnetomskikh pisanits) [Whisper of spirits (Ethnolinguacultural essays mythology of Nizhnetomsk Pisanitsa)]. Kemerovo, Aziya-Print Publ., 2014. 171 p. (In Russ.)
15. Kovtun I.V., Marochkin A.G., Rusakova I.D. Arkheologicheskie komplekсы v ust'e r. Dolgaya i kul'turno-khronologicheskaya atributsiya petroglifov Novoromanovskoy pisanitsy [Archaeological complexes in the estuary. The long cultural and chronological attribution petroglyph petroglyphs of Novoromanovskaya Pisanitsa]. *Materialy nauchnoy sessii IECh SO RAN 2010 goda* [Materials Science SB RAS session IECh 2010]. Kemerovo, 2010, iss. 2, pp. 84–96. (In Russ.)
16. Kovtun I.V., Rusakova I.D., Miklashevich E.A. Obsledovanie pamyatnikov naskal'nogo iskusstva Nizhnego Pritom'ya [Survey monuments of rock art of the Nizhnee Pritom'e]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of archeology, ethnography, anthropology, Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAET SO RAN Publ., 2005, vol. XI, part I, pp. 355–358. (In Russ.)
17. Kulemzin A.M., Borodkin Yu.M. Arkheologicheskie pamyatniki Kemerovskoy oblasti: materialy k Svodu pamyatnikov istorii i kul'tury SSSR [Archaeological Site of the Kemerovo region: Materials for the Body of Monuments of History and Culture of the USSR]. Kemerovo, Kemerovskoe knizhnoe Publ., 1989, vol. I. 158 p. (In Russ.)
18. Okuneva I.V. Lachinovskaya kul'tura [Lachinovskaya culture]. *Pamyatniki rannego srednevekov'ya Kuznetskoy kotloviny* [Early medieval monuments of the Kuznetsk Basin]. Kemerovo, 1997, pp. 36–64. (In Russ.)
19. Plotnikov Yu.A. "Klady" Priob'ya kak istoricheskiy istochnik ["Treasures" of the Ob region as a historical source]. *Voennoe delo drevnego naseleniya Severnoy Azii* [Warfare of ancient population of Northern Asia]. Novosibirsk, 1987, pp. 120–135. (In Russ.)
20. Rabinovich E.M. Raskopki poseleniya Sosnovka [Excavations of settlement Sosnovka]. *Arkheologicheskie otkrytiya 1983 goda* [Archaeological discoveries in 1983]. Moscow, Nauka Publ., 1984. (In Russ.)
21. Chlenova N.L. Khronologiya pamyatnikov karasukskoy epokhi [Chronology of Karasuk era monuments]. Moscow, Nauka Publ., 1972. 248 p. (In Russ.)